

минатор изобразил св. Савву Освященного, автора типикона знаменитого Иерусалимского монастыря, и Иоанна Дамаскина, принявшего постриг в той же обители. Поскольку типикон трапезундского монастыря был составлен по образцу типикона монастыря св. Саввы, эти изображения вполне объяснимы. На другой миниатюре (л. 315 об.) изображены под аркой св. Евгений и донатор, протягивающий ему книгу. Кроме того, в рукописи — 12 миниатюр с аллегорическими изображениями каждого месяца на золотом фоне. На некоторых из них (сентябрь, ноябрь, декабрь, июль) изображены сельскохозяйственные работы, реалистично переданы орудия труда того времени. Все рисунки сопровождаются знаками зодиака.

Еще первый исследователь рукописи И. Стржиговский отметил, что местный миниатюрист испытал западные, скорее всего итальянские, влияния. Это проявляется в иконографии (фигура воина — «март»), в отдельных живописных деталях. Такие влияния могли быть порождены широкими международными связями Трапезундской империи с Западом, наличием на ее территории итальянских факторий. Но эти влияния (или, может быть, простые наблюдения мастера, видевшего чужеземцев и хорошо с ними знакомого) не затронули существа византийского искусства, были поверхностным напластованием.

Другая литургическая рукопись, вышедшая из скриптория монастыря св. Евгения, была переписана в 1365 г. нотариусом Георгием Референдарием (Cod. Sinait. gr. 310/1230). Переплет рукописи украшен медальоном с изображением св. Евгения на коне по типу монет того времени.

Возможно, специфические традиции оформления, особенности письма рукописей трапезундских скрипториев, сложившиеся в XIV в., закладывались еще до 1204 г., в частности в период правления полусамостоятельного дуки Халдии Феодора Гавры⁵⁶.

В истории трапезундских скрипториев отразились и тесные связи Трапезундской империи с Грузией. Так, например, грузинская миниатюра начала XIII в. попала в греческое четвероевангелие 1329 г., переписанное при трапезундском василевсе Алексее II и митрополите Варнаве⁵⁷.

О народной культуре Трапезундской империи, к сожалению, известно {116} немного. Быть может, самобытнее всего она запечатлелась в понтийских песнях, баснях, сказаниях, народной музыке и обычаях понтийцев. Правда, большинство песен, сохраняя древнее ядро, относится уже к периоду туркокрации, а записи их были сделаны в XIX — начале XX в.⁵⁸ Песни о гибели Константинополя, восходя к седой старине, дают некоторое представление о фольклоре XV в., о горячем сочувствии, которое породила в сердцах понтийских греков судьба византийской столицы⁵⁹.

В обстановке постоянной борьбы с кочевниками, натиска османов воскрешались и поэтизировались подвиги воинов прошлых поколений. В понтийских былинах нет описаний конкретных эпизодов борьбы с сарацинами (арабами), по ним нельзя составить даже самое общее представление об истории борьбы империи и халифата. Но это и не являлось задачей эпоса. Важно другое: в тяжелых условиях XIII—XV вв., а затем османского владычества именно героический эпос стал чрезвычайно популярным на Понте. Здесь сложилась и была записана «Песнь о Ксанфине», знаменитом богатыре, победителе сарацинского вождя-великана и его войска⁶⁰. Именно к Понтийскому региону относится одна из версий поэмы о Дигенисе Акрите⁶¹, с которой, кстати, генетически связана «Песнь о Ксанфине», а также былины о Пор-

⁵⁶ Ср.: *Пуцко В.* Die Miniaturen aus dem Tetraevangelium des Jahres 1067 vom Sinai (Leningr. Gr. 291) // BS. 1981. Т. 42/1. Р. 31—38.

⁵⁷ *Пуцко В.* Трапезундская рукопись 1329 г. с грузинской миниатюрой // Труды ТГУ. Т. 243: История, искусствоведение, этнография. 1983. С. 146—150.

⁵⁸ Издание памятников греческого понтийского фольклора регулярно осуществляется на страницах выходящего с 1928 г. в Афинах ежегодника «Αρχαίον Ποντίου». См. также: Λαμπρίδης Ο. Μελωδία δημώδου; ἡ α; σμῆτων και; ἡ χορω; ἡ τω; ἡ Ἑλλήνων Ποντίων. Ἀθη; ἡνα, 1977.

⁵⁹ Μέγας Γ. Α. Οι; ἡ τραπεζουντιακοι; ἡ θρη; ἡ νοι ε; ἡ πι; ἡ τη; ἡ α; ἡ λώσει τη; ἡ ζ Κωνσταντινουπόλεως // ἡ Ελετηρι; ἡ ζ τοῦ Λαογραφικοῦ ἡ Αρχαίου ἡ Ακαδημίας ἡ Αθηνω; ἡ ν. 1954. Т. 8. 1957. Σ. 3—13.

⁶⁰ *Romaios K.* ἡ Ἐάντινον ο; ἡ Παντολαλέμενον // ΑΠ. 1966. Т. 27. Σ. 150—206; *Дестунис Г. С.* О Ксанфине. Греческая трапезундская былина византийской эпохи. СПб., 1881; *Попова Т. В.* Византийский народный и книжный эпос // Византийская литература. М., 1974. С. 80—83.

⁶¹ *Trapp E.* Pontische Elemente im Wortschatz des Digenisepos // RESEE. 1971. Т. IX, N 3. Р. 601—605; *Beck H.-G.* Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971. S. 63—97.